На слова Бамбука, Су Му не отмахнулся от них, а лишь слегка улыбнулся с покорностью иного рода.

"Раз ты покорна, то я приму твое подчинение".

Лицо Бамбука было слегка ошеломлено, он не ожидал, что он действительно был принят другой стороной?

Он сам был из мира живописи, и был одной из основных фигур мира живописи, поэтому другая сторона не боялась, что это ловушка?

Не только Бамбук, но и три женщины, Мэй Лань Чжу, также смотрели на них с опаской: другая сторона так легко приняла их капитуляцию, может ли в этом быть обман?

Миллиарды боевых мастеров в Центральном царстве Юань также не решались поверить в этот факт, а некоторые нетерпеливые боевые мастера не могли не высказаться.

"Ваше Святейшество, эти четыре девушки-демона принадлежат к царству Живописи, не будет ли немного неправильно просто принять их необдуманно?"

"Верно, я чувствую, что это заговор и хитрость другой стороны, Ваше Святейшество, вы не должны поддаваться на их уловки!".

Позади Су Му в какой-то момент появилась фигура Янь Мэн, ее лицо было несравненно плоским, а голос таким холодным.

"Су Му, ты же не пускаешь слюни от красоты этих четырех демониц?"

Когда Су Му услышал это, его тело подсознательно всколыхнулось, он посмотрел на спокойные, но мрачные убийственные глаза Янь Мэн, горько улыбнулся и сказал.

"О чем ты думаешь, если бы я жаждал их красоты, не было бы необходимости так много ходить вокруг да около!"

"Это правда". Янь Мэн на мгновение задумался и счел это разумным, превратившись в ароматный ветерок и снова исчезнув.

С таким статусом и положением Су Му, какую бы женщину он не хотел, не было необходимости в каких-либо средствах, ему достаточно было показать малейший намек на то, что он хочет иметь даосского партнера, и тысячи культиваторов будут искать его, глядя на него с затаенным дыханием.

"Су Му этот большой кусок дерева, так долго и ни одного действия, действительно беспокоит меня до смерти ах .....".

Су Му не знал, что было на уме у Янмэнь, играя с мирным договором на своей ладони, он сказал четырем женщинам: "Я принимаю ваше подчинение, это правда, но на всякий случай, я должен оставить немного тактики, чтобы сделать это, вы не возражаете?"

"Если Ваше Святейшество хочет показать какие-либо трюки, просто сделайте это, мы готовы к этому". Бамбук сказал.

В тот момент, когда они покорились, они были готовы отдать свои души.

Если бы нарисованный дьявол не подтолкнул их слишком сильно и не сделал слишком много, как бы они решились на такой безумный шаг.

Су Му кивнул и щелчком пальца превратил договор о мире в четыре золотых огонька, которые влетели в брови каждой из четырех женщин и исчезли.

В то же время четыре женщины также узнали о существовании мирного договора, и, посмотрев друг на друга, они увидели удивление в глазах друг друга.

"Малые средства, о которых упомянуло Ваше Святейшество, означает ли это мирный пакт, я думал, что это .....".

"А что это было, по-твоему?" Су Му задал риторический вопрос.

Бамбук опустила голову, выглядя немного неестественно, и сказала: "Я думала, что ваше святейшество соберет наши души, или наложит на нас смертельный амулет, или что-то еще".

В царстве Живописи она целыми днями занималась перепиской, томясь под похотливым запугиванием демонов Живописи, в результате чего получила от Су Му толику доброты, что было для нее большим благом.

От такого подарка она чувствовала себя неестественно и неловко, не смея взглянуть на Су Му, и ей было стыдно за этот подарок.

У трех других женщин тоже было такое же выражение лица.

Су Му достал сигару и, выдохнув колечко дыма, сказал: "Вы, ребята, слишком много думаете, для меня практически все равно, контролирую я вас или нет. Мир живописи полностью в моих руках".

Сердце Мэй Лань Жу Жу затрепетало, зараженное мощной уверенностью Су Му, уверенностью, которую они чувствовали только в теле дьявола.

Нет, если быть точным, уверенность Су Му была еще сильнее и решительнее.

Уверенность Крашеного Дьявола была больше похожа на высокомерие, высокомерие от того, что у тебя нет неба в глазах.

"Спасибо, Ваше Святейшество!" Все четверо, полулежащие на коленях на земле, выглядели немного взволнованными.

В теле Су Му они почувствовали редкое и ценное уважение, которого не испытывали уже тысячи лет.

Су Му махнул рукой, повернулся, чтобы посмотреть на миллиарды мастеров боевых искусств, и наконец вернулся к Мэй Лань Чу Чжу, говоря: "В настоящее время этот дьявол живописи прячется внутри царства живописи и не осмеливается выйти, почему так?"

"Вернемся к Вашему Святейшеству, это потому, что дьявол живописи совершает прорыв жизни и смерти и не может взять тайм-аут". Бамбук шагнула вперед и объяснила, что пока все шло к развязке, она уже была на стороне Центрального царства Юань.

Если бы они позволили Крашеному Дьяволу совершить прорыв, их последняя надежда была бы потеряна.

Раз уж так, то лучше играть сейчас, по крайней мере, есть шанс выжить!

Су Му тоже был немного удивлен, узнав эту истину: если бы он позволил Крашеному Дьяволу прорваться, то, вероятно, попал бы в еще большие неприятности.

Хотя он не боялся, но лучше больше проблем, чем меньше.

"В таком случае, это означает, что у меня осталось не так много времени, вы, ребята, ведите меня, я хочу отправиться в царство Живописи".

Лица четырех женщин изменились, их взгляд стал нерешительным, а в глубине глаз затаился страх.

Возвращение в то кошмарное место вызывало в их сердцах сильное сопротивление.

Прежде чем они успели что-то сказать, миллиарды мастеров боевых искусств царства Чжун Юань, стоявшие за Су Му, забеспокоились.

"Ваше Святейшество, вы не можете рисковать собой в одиночку, ситуация в Нарисованном царстве неизвестна, это слишком опасно, если вы отправитесь туда без разрешения!"

"Верно, это все-таки другое царство, даже если Ваше Святейшество благородно, как Воля Небес, Ваша сила сильно уменьшится, когда Вы перейдете в другое царство".

Император Предков Цзинпэн и остальные вышли вперед и сказали с серьезным выражением лица: "Су Му, не слишком ли рискованное решение, я думаю, что лучше подумать об этом в долгосрочной перспективе."

Се Юй спокойно посмотрел на Су Му и ничего не сказал.

Гу Цяньлуо и Аполлон молча стояли за спиной Су Му, независимо от того, какое решение он примет, они будут следовать за ним, не бунтуя.

Янь Мэн выглядел наиболее обеспокоенным и сказал почти укоризненным тоном: "Су Му, не делай ничего глупого! Ты - воля Небесного Дао, и когда ты перейдешь в другое царство, вместо этого ты будешь подавлен еще больше. Если ты сейчас отправишься в царство Живописи, то это будет подобно тому, как овца попадает в пасть тигра!"

Су Шицян также подошел и сказал странным тоном: "Брат, ты настолько привык быть непобедимым, что думаешь, что сможешь быть непобедимым, даже если перейдешь в другую сферу? Я думаю, нет, ты сбился с пути".

Она хорошо знала своего брата, он был из тех людей, которые, решив что-то, твердо намерены это осуществить, поэтому его нельзя было убедить обычными методами, ему приходилось прибегать к тактике "жесткой руки".

Ее слова были использованы, чтобы спровоцировать его, в надежде вернуть упрямого брата на правильный путь.

Никто из людей не думал, что он сможет победить, путешествуя в одиночку по миру живописи.

Такое дело, слишком сложное, сделать врагом всего царства, даже если бы на то была Воля Небес, никогда бы не смог этого сделать.

Напротив, именно потому, что Су Му был Небесной Дао Волей царства Центрального Юаня, если бы он вошел в царство Живописи, он был бы сильно отвергнут Небесной Дао Волей царства Живописи, и его сила определенно была бы подавлена.

Встретившись с жаждущими глазами толпы, Су Му слабо улыбнулся и медленно сказал: "Я понимаю все ваши добрые намерения, но я должен отправиться в это путешествие в царство Живописи!

Ребята, не нужно больше уговаривать!".

"Ваше Святейшество! Старый Су! Брат!" Одновременно раздались разные голоса, тревога на лице каждого усиливалась.

Яньмэнь в тревоге топнул ногой: "Су Му! Почему вы так непослушны! Если ты умрешь, что будет делать царство Чжун Юань? Если ты не думаешь о своей собственной безопасности, ты должен думать о миллиардах живых существ в Центральном царстве Юань!"

Су Му проигнорировал их, а вместо этого посмотрел на Бамбука и спросил, "Можешь ли ты вести меня сейчас, не теряй времени и веди меня в царство Живописи".

"Да, вы можете, но, Ваше Святейшество, вы действительно решили?" Лицо Бамбука также было нерешительным.

Такое путешествие в одиночку в царство Живописи ничем не отличалось от посыла смерти.

Глаза Су Му были яркими, сверкающими божественным сиянием, которое могло проникнуть во все на свете: "Поскольку я принял это решение, у меня, естественно, есть определенная степень уверенности, вы можете просто ждать моих хороших новостей!"

Услышав это, собравшиеся тихо вздохнули, понимая, что им уже не удастся переубедить Су Му.

http://tl.rulate.ru/book/73655/2697665